

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ в серии «Артефакт & Детектив»:

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казанова
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Ключ Гермеса Трисмегиста
Ожерелье богини Кали
Завещание короля Балдуина

Амулет Великого Слона
Колокольчики династии Минь
Золотая булава Юлия Цезаря
Фермуар последней фрейлины
Волшебные стрелы Робин Гуда
Крест княгини Ольги
Тайна тринадцати апостолов
Последняя драма Шекспира
Кольцо вечной молодости
Священный крест тамплиеров
Алмаз лорда Гамильтона
Гребень Маты Хари
Перчатка немецкого рыцаря
Загадка уральской Мадонны
Часослов Бориса Годунова
Стекланный сад

Сериал «Венецианский квартет. Крест святого Петра»

Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра
Огненный рубин апостола Петра
Священный изумруд апостола Петра

Сериал «Щита»

Щит царя Леонида
Щит спартанского царя
Щит царя Спарты

АРТЕФАКТ
&
ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

Щит царя
Леонида

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Разработка серии *С. Курбатова*

Обложка *Н. Кудри*

Редактор серии *Ю. Милоградова*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Щит царя Леонида : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-110267-8

Легенда гласит, что этот старый щит принадлежал еще мифическому Гераклу, именно с ним он совершал свои подвиги. Теперь же щит достался правителю Спарты Леониду, который всего лишь с тремя сотнями воинов героически сражался с персами в Фермопильском ущелье... В последнее время Алина Воробьева стала замечать, что в ее жизни происходит что-то непонятное. Вещи в ее квартире оказываются не на своих местах, она почти ничего не помнит из своего детства и юности, а теперь под видом соседки в гости заявила непонятная девица, якобы за вантузом, но ей что-то явно нужно в квартире Алины...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110267-8

с сожалением выключила душ и отодвинула стенку кабинки. Некогда намываться, меня работа ждет. То есть она-то меня, конечно, не ждет, ждет начальник, и уже готовится устроить нагоняй, потому что я обещала ему оставить отчет на столе, но не оставила. Не успела закончить. И хотела сегодня прийти пораньше, но опять-таки не получится, только-только успеваю.

Я завернулась в полотенце ихвати лась фена для волос, которого не было в шкафчике. Вот куда он мог подеваться, хотелось бы знать?.. Странно, в этой квартире я живу одна, а вещи куда-то все время перемещаются. Может, он в комнате?

И тут я услышала стук в дверь.

Вот именно, не звонок, а стук. Дело в том, что дверной звонок работает, если звонят в наружную дверь, ту, которой мы отгородили четыре квартиры на площадке. А мы, хозяйева этих квартир, общаемся между собой посредством стука.

Так даже лучше, сразу знаешь, что за дверью свои...

Правда, «свои» — понятие растяжимое, поскольку тесно общаюсь я только с Антониной из трехкомнатной. Опять-таки, если быть до конца точной, это она со мной общается. Дальше, в двухкомнатной, живет жуткая зараза Софья Андреевна (о ней позже), а однокомнатную ее хозяйин Гена сдает время от времени, когда в очередной раз женится.

И с утра пораньше стучать может только Антонина — либо у нее кофе закончился, либо сигаретку стрельнуть, либо просто поболтать. Мне-то болтать некогда, но она не отстанет.

— Тонь, ты? — Я распахнула дверь и растерялась, потому что вместо Антонины стояла передо мной посторонняя женщина в халате, и голова замотана полотенцем.

— Простите, — заговорила она и улыбнулась растерянно и даже немного виновато, — простите, пожалуйста, у вас, случайно, нет крота?

— Крота? — Я вылупила глаза и шагнула назад. — Нет у меня никакого крота, и мышей тоже нету, ни белых, ни серых...

— Ой, что это я! — Она засмеялась. — Бога ради извините, я живу тут по соседству... — она мотнула головой в сторону Генкиной квартиры, — стала мыться, а там такой засор... боюсь, что протечет к соседям снизу...

— А, вы об этом... — я раскрыла дверь пошире, — вам состав нужен, который всякую дрянь в трубах растворяет. Нет, его у меня нет, зато... — что-то мелькнуло в мозгу, — зато у меня есть такая шту-

ка... если ей вот так пожамкать, то вода может уйти. Хотя бы на время.

— Вантуз, что ли? — оживилась она.

— О, точно, так эта штука называется! — Я тоже обрадовалась, что могу помочь.

В самом деле, все знают, что Генка квартирой совершенно не занимается, и это форменное свинство с его стороны сдавать женщине, как Антонина говорит, некондицию.

— Вы проходите. — Я отступила и тут почувствовала, что полотенце падает, еле успела его подхватить.

Хоть передо мной и женщина, все же неудобно перед незнакомым человеком представлять в голом виде... Где же у меня халат?

Халаты я не люблю, но мама настаивает, чтобы хоть один приличный у меня был в наличии. Кстати, сама мне его и подарила на прошлый Новый год. Но если я буду прохладиться, то мне даже кофе выпить не удастся.

Машинально подхватив полотенце, я пошла на кухню, соображая, где может быть вантуз.

Обычно люди хранят такие вещи в кладовке, но у меня, как я уже говорила, вещи перемещаются по квартире самостоятельно.

Я посмотрела в шкафчике под мойкой, там стоял только пакет для мусора, причем давно его нужно было вынести на помойку. Вот почему я все забываю?

Зато нашелся халат. Он висел на спинке стула и нахально блестел пуговицами. Говорила же, что не

ношу его, месяц, наверное, не надевала, вот как он на кухне оказался, ног у него нет, только рукава.

Утянув халат в кладовку, я огляделась в поисках вантуза. Дело в том, что у меня в квартире не кладовка, а целая гардеробная, такая уж была планировка изначально. Так что когда я делала ремонт, то заказала кучу полок и кронштейнов, и теперь каждая вещь имеет свое место: тут — одежда висит, тут — пылесос стоит, тут — доска гладильная, и так далее.

«А вантуз, очевидно, в коробке со всякими хозяйственными мелочами», — неуверенно подумала я.

И каково же было мое удивление, когда он именно там и оказался! Наверное, не смог самостоятельно выбраться из коробки.

Не подумайте, что я сама такая умная и купила вантуз в хозяйство. Нет, эту штуку мне подарил на работе Димка Петров, для прикола, как сам же и признался. Он собственноручно выкрасил палку вантуза розовой краской, завязал на ней огромный шелковый бант, а на резиновой штуке написал мое имя и фамилию — принадлежит Алине Воробьевой.

Вроде того, как на книге ставят экслибрис. Забыла сказать, что это был подарок на новоселье. То есть сотрудники, конечно, скинулись и подарили мне навороченную кофеварку, а вантуз Димка преподнес от себя лично.

В общем, я натянула халат и вытащила на свет розовое чудо. Девушка терпеливо дожидалась меня у

двери, сердечно поблагодарила и ушла, сказав, что вернет как можно скорее.

Тут начала открываться дверь соседей, и я поскорее захлопнула свою — Антонина привяжется с разговорами, а я и так опаздываю. Ей-то спешить некуда, распихала, небось, своих деток кого в школу, кого в садик, и может передохнуть.

Муж у Тони дальнобойщик, неделями отсутствует, и злые языки во дворе говорят, что он нарочно устроился на такую работу, чтобы поменьше бывать дома и не слышать визга и гвалта.

У них двое мальчишек, десяти и восьми лет, и девочка, которой недавно исполнилось три. Парни жутко хулиганистые, и девчонка вечно ревет. Сама Антонина тоже баба горластая, есть еще собака, которая все время лает, и телевизор орет, не выключаясь, так что мужа Тониного понять можно.

Итак, я поскорее захлопнула дверь и взглянула на часы. Да, про утренний кофе придется забыть. К счастью, фен нашелся в платяном шкафу, я вспомнила, что сушила им юбку после того, как застирала на ней пятно от варенья.

Пятно не отошло, так что все равно пришлось нести юбку в химчистку, там еще ворчали, что нечего заниматься самодеятельностью, нужно обращаться сразу к специалистам, то есть к ним.

Ага, у Софьи Андреевны вся дубленка белесыми пятнами пошла после их химчистки. Ну, этой заразе так и надо...

Когда я, наскоро накрасив глаза и одевшись, выскочила на площадку, то увидела, что возле две-

ри Генкиной квартиры копошится какой-то мужчина. Вот он открыл дверь...

— Простите, — неожиданно для себя спросила я, — вы закончили?

— Что? — Он повернулся и уставился на меня в удивлении.

Ничего такой мужчина, высокий, спортивного вида. Отчего я решила, что спортивного? Да на нем был костюм фирменный спортивный и кроссовки. Бегаёт, значит, по утрам. Это, конечно, похвально. Здоровый образ жизни.

— Так что вы хотели? — спросил он весьма не любезно.

Скажу сразу, я — девушка привлекательная, это многие признают. Не красавица писаная, но все у меня с внешностью нормально. Поэтому мужчины хамят мне очень редко. И смотрят обычно весьма приветливо. А этот посмотрел не то чтобы с ненавистью, но с досадой и неприязнью — лезут, мол, тут всякие...

Естественно, я обиделась и вместо того, чтобы махнуть рукой и уйти, сказала язвительно:

— Я бы хотела вернуть свой вантуз. Если он вам, конечно, больше не нужен.

Ну что, в самом деле, этот хлыщ бегаёт себе на свежем воздухе, здоровье сохраняет, а жена самостоятельно с засором борется! И даже если она ему не жена, то тем более...

Тут в глазах у него неприязнь уступила место самому настоящему изумлению.

— Какой вантуз? — Он даже попятился, хватаясь за ручку двери. — Вы вообще о чем?

Все ясно, удрал с утра пораньше, звать не знает, что его жена соседей заливает.

— Ваша жена... — начала я.

— Какая жена? — Он повысил голос. — Вы что — издеваетесь? Нет у меня никакой жены! Я один живу!

И столько подлинного чувства было в его голосе, что я поверила. Точно, передо мной женоненавистник. Так что ни жены, ни другой какой женщины с ним рядом нет.

— Простите, — буркнула я, — я ошиблась, думала, она в этой квартире живет...

Он не сказал, что ничего страшного, не спросил, в чем суть, только отвернувшись, буркнул что-то вроде «дура». Да сам такой! Что он о себе воображает?

Сев в машину, я велела себе успокоиться, потому что за рулем нужно быть предельно внимательной, чтобы не попасть в аварию. Это мама твердит мне бесконечно, хотя сама авто не водит.

Но, однако, неудобно получилось. Вот с чего я взяла, что та девица снимает квартиру Геннадия? Она ведь ничего конкретного мне не сказала, только головой мотнула в ту сторону. Но, опять же, в дверь она постучала, вот я и подумала, что она с нашей площадки. Да, странно...

А Генка, значит, этому мужику квартиру сдал. Неприятный какой тип...

Тут мне засигналил какой-то нервный водитель, и я сосредоточилась на дороге.

В офис я, разумеется, опоздала, так что приготовилась уже смиренно принять нагоняй от началь-

ника, но его, к счастью, вызвали куда-то с утра, поэтому у нас царили тишина и покой. И я даже выпросила у секретарши Милки чашку кофе.

— Варю как начальнику! — приговаривала она. — Помни мою доброту!

Кстати, кофе Милка варит плохо, непонятно за что ее наш шеф вообще на работе держит.

Возвращаясь с работы, я встретила во дворе Антонину. Ну правильно, где ей еще и быть-то. Витя, муж ее, как всегда в рейсе, ей неохота домой идти, там дети всю квартиру вверх дном перевернут, так уж пускай во дворе хулиганят.

— Слышь, Алинка, — обрадованно сообщила она, едва увидев меня, — у Генки новый жилец.

— Тоже мне, новость, — отмахнулась я, — видела его утром.

— Познакомились? — оживилась Антонина.

— Да нет, так, парой слов перебросились...

— Ты присмотришь к нему, вроде мужик приличный. Аккуратный, спортивный. Опять же, кто квартиру снимает на недолгое время? Генка ведь надолго никогда не сдает, сама знаешь, поругается с очередной женой своей, да и вернется сюда. Так что этот, небось, сейчас находится в стадии развода. И как только они с квартирой разберутся — так бери его сразу тепленьким.

— Почему сразу? — поддразнила я. — Пускай человек малость передохнет от семейной жизни.

— Только сразу! — ответила она твердо. — Пока он вкус свободы не почувствовал и не понял, как ему хорошо одному жить. Потом уже поздно будет.

Да, соседка моя Антонина, конечно, баба простая, и умом особым не блещет, однако пожитейски соображает. И у нее один пунктик: хочет меня замуж выдать. Но в данном случае все ее умо-заклучения неверны, поскольку новый сосед явно женоненавистник. Мне он тоже не понравился, но Антонине я про утренний эпизод рассказывать не стала, а то и домой не попадешь, замучает разговорами.

Однако в квартире я задумалась, кто же такая была эта девица, которая явилась утром. И где ее теперь искать. Не то чтобы мне нужен был вантуз, просто странно все как-то...

Размышляя так, я поставила на плиту кастрюлю с водой, чтобы отварить пельмени. Не подумайте, что я питаюсь магазинными пельменями каждый день, просто замороженные пельмени прислала мама. Она любит готовить, и налепит столько, что в морозилку не помещаются, и раздает потом знакомым и родственникам.

Это я, конечно, преувеличиваю, но мама вбила себе в голову, что если меня не кормить, то я вообще о еде забуду. Или стану питаться гамбургерами. Это утром, когда торопишься, калорийная еда в горло не полезет, и днем некогда расслаживаться, съесть что-то быстро, да и бежать обратно на работу. А вечером, считает мама, человек должен есть вкусную домашнюю пищу. Причем не спеша и не отвлекаясь. Тогда со здоровьем все будет в порядке.

Тут, кстати, замечу, что мама весит без малого девяносто килограммов, но ни капельки по этому поводу не расстраивается.

«Зато морщин не видно», — утверждает она.

И правда, у нее прекрасный цвет лица, и морщин почти нет, и волосы гораздо лучше, чем у меня.

В общем, вода закипела, и я бросила в нее пельмени. А сама тем временем пошла в прихожую, потому что забыла в сумке купленную по дороге сметану.

И тут в мою дверь снова постучали.

Ну, кого там еще черти принесли?

Вспомнив утреннюю историю с неизвестной девицей, я не открыла сразу дверь, а выглянула в глазок.

И что вы думаете?

Перед дверью стояла она, та самая девица, которая утром позаимствовала у меня вантуз, а потом пропала.

Конечно, дверной глазок ее здорово изменил, растянул рот, как у лягушки, и уменьшил глаза, но узнать можно. Девица вроде как улыбалась, а в руках у нее была большая, яркая коробка конфет.

Видимо, принесла ее в качестве извинения. Ну ладно, конфеты так конфеты...

Я открыла дверь. Вот сейчас и узнаю, из какой она квартиры. И если она не с нашей площадки, то как, черт возьми, она открывает ту, первую дверь?

Девица действительно улыбалась виноватой, извиняющейся улыбкой. И конфеты в руках — большая коробка с каким-то средневековым замком на крышке.

— Простите, что задержала, — проговорила она смущенно.

— Да ладно, ничего страшного...

— Вот, конфет коробку принесла... вроде хорошие... к чаю...

— Да не стоило... — я машинально отступила внутрь квартиры.

И остановилась, потому что заметила странную вещь — коробка-то у нее была, а как раз вантуза не было.

— Засор-то удалось прочистить? — спросила я.

— Да, все в порядке.

Я хотела спросить, где же тогда вантуз, но не успела.

Девушка протянула мне коробку — и вдруг у нее в руке мелькнуло что-то небольшое, блестящее, и у меня в глазах потемнело, и больше я ничего не помню.

Я пришла в себя от холода, и еще от того, что кто-то сильно хлопал меня по щекам.

Открыв глаза, осознала, что холодно мне от того, что я лежу на полу перед открытой дверью, а надо мной склонился незнакомый молодой мужчина, и собирается снова ударить меня по щеке.

— Не надо... — пролепетала я, отстранившись. — Больно...

Говорить было трудно, такое чувство, что в горле поселился больной еж. Больной, потому что вкус во рту был отвратительный.

— Вы как — в порядке? — проговорил мужчина озабоченно.

— А вы кто? — ответила я вопросом на вопрос, и тут же узнала его — это был тот самый человек, который поселился в квартире Геннадия.